

ФОРМИРОВАНИЕ ИСХОДНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, ПРОИЗВОДНЫХ ОТ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ

Инна Владимировна Чепурина

В статье устанавливается перечень словообразовательных значений для исходных ЛСВ эмотивных прилагательных, выявляются факторы, формирующие эти значения, исследуется влияние характера глагольного действия и семантического класса определяемых существительных на тип производной номинации.

Ключевые слова: эмотивный глагол, эмотивное прилагательное, признаковое значение, деривационное значение, дериват, девербатив

У статті встановлено перелік словотворчих значень для вихідних ЛСВ емотивних прикметників, виявляються фактори, що формують ці значення, досліджується вплив характеру дієслівної дії та семантичного класу означальних іменників на тип похідної номінації.

Ключові слова: емотивне дієслово, емотивний прикметник, ознакове значення, дериваційне значення, дериват, девербатив

In the article the list of word-formative meanings for the initial LSV (lexical semantic variants) of emotive adjectives is set. The factors which form these meanings are being researched as well as the influence of the type of verbal action and semantic class of determinend nouns on the type of derivative nomination.

The keywords: emotive verb, emotive adjective, attribute significance, derivative, deverbative

Предметом нашего исследования являются имена прилагательные, производные от эмоциональных глаголов. Под последними мы понимаем глаголы с семой эмотивности в логико-предметной части лексического значения. Они представляют денотативно-эмотивную лексику, или нейтральную лексику эмоций, по традиционной терминологии.

В лексикографической интерпретации значения эмотивного прилагательного очень многообразны и на первый взгляд с трудом поддаются учету. Ср. широкий спектр предикатов в следующих толкованиях: *заботливый* (человек) - «проявляющий заботу; внимательный», *удивительный* (случай) - «вызывающий удивление, поразительный, странный», *обворожительный* (взгляд) - «приводящий в восхищение; очаровательный, пленительный», *поощрительный* (жест) - «предназначенный для поощрения», *пренебрежительный* (тон) - «исполненный пренебрежения, высокомерно-презрительный» и т.д. Согласно «Грамматике - 80», исследуемому классу слов приписываются лишь общие словообразовательные значения, например, для имен с суффиксами -*чив-*, -*лив* - «склонный к действию, названному мотивирующим глаголом» (*брезгливый, ворчливый; кичливый*); для прилагательных на -*тельн* - «характеризующийся отношением к действию, названному мотивирующим глаголом» с частными, залоговыми, разновидностями: «производящий действие» (*утешительный, привлекательный, оскорбительный*) и «являющийся объектом действия» (*желательный, осязательный*) и т.д. Остальные значения недифференцированно рассматриваются как контекстуально обусловленные реализации общего словообразовательного значения. Факт смысловой зависимости подобных адективов от контекста является причиной того, что некоторые исследователи считают нецелесообразным приписывание им каких-либо, кроме самого общего словообразовательного, значений. Однако, с одной стороны, определяемые именами прилагательными существительные группируются в лексико-семантические классы, разграничивающие деривационные значения адективов. С другой - проявление у разных прилагательных в одном и том же контексте разных деривационных значений подтверждает, что не только контекст участвует в формировании деривационного значения адектива, но и семантическая природа мотиватора определенным образом влияет на формирование последнего, например, *огорчительное письмо* - письмо, которое огорчило (значение причины состояния); *язвительное письмо* - письмо, которое содержит ядовитые, злые замечания, намеки (локативный признак (по Арутюновой)); *обворожительный взгляд* - взгляд, который вызвал состояние восхищения (причинное значение); *ободриительный взгляд* - взгляд, который вселяет бодрость (инструментальное значение); *одобрительный взгляд* - такой, который выражает одобрение (значение проявления отношения).

В нашей работе отдается предпочтение точке зрения, согласно которой список всех словарных значений таких прилагательных принципиально возможен [1, с. 211]. Так, в своем исследовании мы попытались составить типовую лексико-семантическую парадигму эмотивного прилагательного, определить факторы, её формирующие, а также выявить влияние характера

глагольного действия и семантического класса определяемых существительных на тип производной номинации.

В данном сообщении мы рассмотрим формирование только исходных значений deverбативов. Исследуя особенности смысловой структуры первичных значений эмотивных прилагательных, мы опираемся, прежде всего, на словарные определения. По мнению Ю.Н. Караулова, семасиологические исследования допускают методическое понимание семантических признаков как компонентов, манифестируемых словарными дефинициями, словами и синтагмами [2, с. 185].

Анализ деривационных значений эмотивных прилагательных показал, что определяющую роль в становлении семантики большинства дериватов играет характер глагольного действия, словообразовательная специфика и валентностные характеристики мотивирующего глагола. Так, субъектная валентность является главной для становления исходных значений в дериватах с суффиксами *-ив-*, *-лив-*, *-чив-*, специализирующихся на выражении только одушевленных значений, например: *льстивый* «такой, который льстит, склонен к лести» (л. *человек*), *насмешливый* «склонный к насмешкам, любящий насмехаться» (н. *человек*), реже адъективов с суффиксом *-л-*, например, *озверелый (враг)* - «пришедший в ярость, бешенство, озверевший», *-тельн-: почтительный (сын)* - «относящийся к кому-л. с почтением, оказывающий кому-л. почтение», «робкий, застенчивый, стесняющийся»; *-к-: робкий (ребенок)* - «несмелый, боязливый»; *-н-: томный (поэт)* - «испытывающий неясную, беспричинную грусть, усталонежный».

Многие из названных прилагательных имеют словообразовательные параллели с агентивными субстантивами. Как правило, это адъективы с суффиксами *-ив-*, *-лив-*, *-чив-*, в семантике которых имеется сема «речь», указывающая на активность субъекта, или «поведение», которая всегда сопровождается оценочным компонентом и определяет качественно-характеризующую природу семантики слова. Ср.: *насмехаться* → *насмешливый* и *насмешник*; *ворчать* → *ворчливый* и *ворчун*; *брюзжать* → *брюзгливый* и *брюзга*; *шутить* → *шутливый* и *шутник*; *угодить* → *угодливый* и *угодник*; *придираться* → *придирчивый* и *придира*; *прилипнуть* → *прилипчивый* и *прилипла* и др. Так, семантический компонент «активность действия» в глаголах речи и «негативная оценочность» в глаголах поведения взаимодействует со значением лица в семантической структуре производных имен. Субъектная валентность таких глаголов на словообразовательном уровне реализуется относительно свободно.

Для ряда рассматриваемых имен прилагательных характерно совмещение субъектного значения и значения причины. Это дериваты с суффиксом *-тельн-: привлекательный* (юноша) «располагающий к себе, возбуждающий симпатию своим внешним видом, миловидный»; *-ущ- (ющ-): отталкивающий* (покупатель) «вызывающий, внушающий отвращение», реже - с другими суффиксами, выражающими активное залоговое значение. Такие адъективы образованы от глаголов, обозначающих нецеленаправленные действия и способных выражать произвольную каузацию эмоций, т.е. спонтанные аффективные состояния и переживания. К рассматриваемому классу относятся глаголы психического воздействия на объект (см. *утомить, восхитить, ошеломить, занять, привлечь* и т.д.), а также «каузативно-субъектно-объектные» глаголы, обозначающие каузацию некоторого отношения к лицу-субъекту (см. *отталкивать* «внушать кому-л. неприязнь, отвращение к себе (видом, поведением и т.п.)» → *отталкивающий, подкупать* «вызывать чьи-л. симпатии, располагать в свою пользу» → *подкупающий*, а также прилагательные от *располагать, заинтересовать, очаровать, обворозжить, обольстить, прельстить, отворотить (уст.)* и др.).

Семантика таких глаголов совмещает логическое значение каузации с указанием на психическое состояние объекта (лица), возникающее под влиянием причины, названной в субъекте [3, с. 155]. Например: *Красота незнакомки пленила его; любопытство ребенка раздражает мать* и др. Очевидно, что место субъекта при предикатах произвольного эмоционального воздействия могут занимать имена лица и имена существительные с пропозитивной семантикой. Ср.: *пленительная (незнакомка и красота), раздражающий (ребенок и любопытство), привлекательный (человек и внешность), изумительный (персонаж и голос), обворозжительный (юноша и манеры); отталкивающий (слушатель и вопросы), располагающий (студент и тон)* и пр. Как отмечает Н.Д. Арутюнова, такое чередование объясняется склонностью человека искать источник своих эмоций не так в объективной ситуации, как в других людях. Взаимоотношения между людьми определяются не столько предметной сущностью человека, сколько его «событийным» аспектом - натурой, характером, качествами, словами, манерами, поведением, поступками, помыслами, образом мыслей, взглядами, занятиями, вкусами, положением в обществе и т.д. [3, с. 149].

Немногочисленную группу исследуемых слов составляют объектные прилагательные. Чаше они образуются от глаголов, обозначающих межсубъектные отношения. Например: *утешить*

(отца) → *неутешный* (отец); *возмутить* (начальника) → *невозмутимый* (начальник); *уязвить* (самолюбие) → *уязвимое* (самолюбие).

Некоторые имена прилагательные вместе со значением объекта чувств или отношений синкретично выражают значение причины. Ср.: *постыдный* (поступок) - «такой, которого следует стыдиться; позорный», - где, употребляясь в объектной позиции при производящем глаголе *сомневаться*, событийное имя *поступок* способно обозначать причину состояния, названного мотиватором.

Кроме того, глаголы, обозначающие межсубъектные отношения, часто подвержены «семантическим колебаниям, а следовательно, и альтернации имен лица и обозначений событий» [3, с. 162]. Так, отношение или чувство, обозначаемое, к примеру, глаголами *жалеть*, *почитать*, *презирать*, *проклинать*, *завидовать*, *уязвить*, *ранить*, касается только определенного свойства личности, которое и является каузатором этого отношения или чувства. Ср. *Жалеть кого-л. за слабость характера* (*беспомощность*, *убожество* и т.д.); *Почитать кого-л. за убеждения* (*принципиальность*, *смелость*, *благородство*, *положение*, *вид* и пр.); *Презирать кого-л. за скупость* (*трусость*, *мелочность*, *подлость* и др.); *Проклинать кого-л. за обман* (*обиды*, *несчастья*) и т.д. Адъективные дериваты отражают это свойство мотиватора, сочетаясь с именами лиц, в которых выделяется характеризующий или функциональный аспект, например, *жалкий герой*, *почтенный ученый*, *презренный трус*, *проклятый враг* и пр.

В семантике следующей группы прилагательных определяющим является признак непредметного инструмента действия. Такие имена являются дериватами каузативных глаголов, включающих в свое значение компонент целенаправленности, намеренности действия, например: *поощрить* «сочувствием, поддержкой, одобрением, наградой побуждать кого-л. к чему-л., содействовать появлению, проявлению, развитию чего-л.» (*поощрить премией*) → *поощрительный* «предназначенный для поощрения» (*п. премия, жест*); *развлечь* «занимая, забавляя чем-л. приятным, веселым, заставить забыть, рассеяться» (*развлечь поездкой*) → «служащий для развлечения» (*р. поездка*).

Инструментальное значение может совмещаться с каузативным, например: *устрашить* «вызвать, внушить страх; испугать» (*устрашить слухами*) → *устрашительный* «разг. Служащий для устрашения, вызывающий страх» (*у. слухи, маневр*: признак инструмента + признак причины), *утешить* «участливым отношением, увещаниями и т.п. успокоить, облегчить кому-л. горе, страдание» (*утешить словом*) → *утешительный* «приносящий успокоение, облегчение, служащий утешением» (*у. слово, известие*: признак инструмента + признак причины). Двойная интерпретация подобных прилагательных объясняется явлением диффузности инструментально-каузативных отношений, что может быть эксплицировано в глаголе-мотиваторе, ср.: *развлекать* - «занимая, забавляя чем-л. приятным, веселым, заставить забыть, рассеяться // Служить для кого-то предметом удовольствия, веселья».

При этом лексическое окружение способно актуализировать инструментальное значение. Ср.: *утешительное* (*одобрительное, оскорбительное* и т.д.) *слово, тон, жест, знак* - проявляется инструментальное значение как следствие намеренности, целенаправленности действия «утешить». Существительные же более абстрактной, событийной семантики, например: *утешительное известие, истина; устрашительные слухи*, определяют то инструментальное, то причинное значение адъектива в зависимости от актуализации в его семантике соответственно компонента намеренность/ненамеренность действия, например: *утешительное известие* - это такое, которое намеренно используют для утешения или факт которого способен утешить; *устрашительные слухи* - такие, которые специально пускают для устрашения или которые способны вызвать страх фактом своего наличия. Следовательно, лексическая дистрибуция имени прилагательного отражает потенциальную способность своего мотиватора к речевому варьированию по признаку «намеренность/ненамеренность» действия субъекта.

В данной группе адъективов выделены деривационные значения с объектно-локальными уточнителями. Они свойственны таким прилагательным, мотиваторы которых относятся к эмоциям отношения со значением речевого эмоционального воздействия. Семантика таких единиц уже задает способ достижения цели, каковым является словесный акт, поэтому инструментальная позиция может оставаться незаполненной. Вместо инструментальных используются объектно-локальные актаны, которые и определяют деривационное значение адъектива, например, *хвалить* «высказывать одобрение, похвалу кому-, чему-л.» (*хвалить в речи, стихотворении, рассказе*) → *хвалебный* «содержащий в себе хвалу» (*хвалебная речь, стихотворение, рассказ*); *ругать* «называть оскорбительными, грубыми, бранными словами; бранить» (*ругать в переписке*) → *ругательный* «являющийся руганью, содержащий в себе ругань» (*ругательная переписка*). Очевидно, что прилагательные указанной группы сочетаются со строго определенным семантическим классом существительных, такими, как *речь, рассказ, стихотворение, ответ, отзыв, рецензия, переписка, письмо, выступление, название*, а также

поэма, просьба, острота, показание, спор и т.п., имеющими отношение к речевой деятельности человека как ее локальные конкретизаторы.

Общеизвестно положение о неразрывной связи внутренних переживаний и внешних физиологических реакций, составляющих в совокупности целостный психический процесс эмоции и чувства [4]. Это находит отражение и в семантике эмотивных адъективов. Так, в качестве исходного значение «выражающий определенное состояние или отношение» свойственно следующему ряду: *презрительный*! «выражающий презрение» (*п. улыбка, гримаса, тон...*), *изумленный* «выражающий изумление» (*и. взгляд*), а также *ненавидящий, омраченный, очарованный, сочувственный, скучающий* и пр. Такие прилагательные входят в синонимические ряды с предложно-именными группами, например: *говорить (смотреть) с презрением, с изумлением, с ненавистью, с сочувствием* и т.д., манифестирующими значение состояния или отношения. Регулярность и частотность данного значения относит выражение эмоций к одной из основных функций человеческой речи в русской культуре.

Указанное значение в толковании деривата может не иметь дискретного представления. Часто оно объединяется с локативным признаком, например: *угрожающий I* «закрывающий в себе обещание причинить какое-л. зло, неприятность, выражающий угрозу» (*у. жест, поза, речь, письмо*), или с признаком причины, например: *раздирающий* «мучительный и страшный, выражающий и причиняющий страдания» (*р. крик, вопли, отчаяние*).

Таким образом, исходное значение «выражение эмоционального состояния или отношения» в семантике признакового деривата представлено в «чистом» виде или выражает дополнительные смысловые оттенки, определяемые лексической сочетаемостью глагола.

Многие прилагательные, расширяя свою лексическую сочетаемость, начинают обозначать эмоции, которые сопутствуют другим эмоциям или внутренним состояниям человека. Ср.:...*он заводил пискливость, чуть речь заходила о том, перед чем мы привыкли благоговеть... и все это... с озлобленной сердечностью, с нежностью, настоянной на черной желчи, и с «метафизическим цинизмом» (В. Ерофеев); Этот змеевед с презрительной уверенностью сообщил, что... всё это легенды, дошедшие до нас от первобытных дикарей (Ф. Искандер).* Выражаемое при этом состояние или отношение обусловлено положением вещей, которое человек воспринял или созерцал, и его интеллектуальной оценкой этого положения вещей. Обозначая признаки состояний и отношений, такие адъективы определяют абстрактные имена существительные, которые являются наименованиями этих состояний или отношений. Чаще подобные прилагательные мотивированы глаголами со значением эмоционального отношения: *презрительное спокойствие, сочувственное отношение, брезгливое сожаление, почтительная любовь, уважительное обхождение, благоговейный страх* и т.д.; реже - глаголами состояния и ненамеренного воздействия: *опасное молчание, томное волнение, омраченное настроение, щемлящая грусть, раздирающее отчаяние, воодушевленная вера, угнетенное состояние, удивленное молчание* и т.д. Р.М. Гайсина отмечает, что в подобных сочетаниях определяемые слова в некоторой степени тавтологичны определениям, так как они лексикализуют сему состояния или отношения, присутствующую в значении прилагательных. В результате сочетание «прилагательное + существительное» можно интерпретировать как аналитический способ перевода эмотивного прилагательного в однокоренное существительное [5, с. 85]. Например: *презрительное спокойствие (презрение), омраченное настроение (омрачение), почтительная любовь (почтение)* и т.д. Указанные признаки, составляя первичное содержание адъектива, часто не имеют дискретного выражения и включаются в толкование других признаков атрибута с разной степенью расчлененности. Ср. *благоговейный* - «проникнутый благоговением; выражающий его» (*б. чувство, любовь, страх; взгляд: признак состояния + признак выражения эмоции*); *упоительный* - «приводящий в упоение, исполненный упоения» (*у. воздух; у. ощущение радости: каузативный признак + признак состояния*). Решающим критерием разграничения значений здесь также выступает лексическая сочетаемость.

Таким образом, в качестве исходных признаковых значений выступают субъектное, каузативное, значение собственно эмоции, выражения эмоционального состояния или отношения, а также объектное, инструментальное и инструментально-локативное значение. Анализ показал, что весь ряд выделенных первичных значений характерен лишь для ситуации эмоционального воздействия, предполагающей второй субъект в роли объекта эмоции и способ воздействия. Такая ситуация вербализуется посредством глагола. Поэтому объектное и инструментально-локативное значения свойственны только отглагольным адъективам, они задаются семантическими валентностями мотиватора. Первые же четыре признака являются типичными для эмотивных прилагательных любой словообразовательной структуры, поскольку отражают основной перечень значений, характерных для эмоциональных действий, состояний и отношений (наличие собственно эмоции, субъекта, причины и способа ее проявления). Ср. с непроизводными или отыменными прилагательными: *веселый I* - «любящий веселиться» (*в. ребенок*); (*досада* →)

досадный I - «причиняющий, вызывающий досаду» (*д. ошибки*); (гнев →) *гневный* - «выражающий гнев; исполненный гнева» (*г. взгляд, выступление*); (тоска →) *тоскливый I* - «проникнутый тоской; выражающий тоску» (*т. думы, мысли, чувство*). Следовательно, исходное содержание дериватов от глаголов эмоционального состояния или отношения, не содержащих сему «воздействие», задается как семантикой мотиватора, так и общими признаками лексико-семантического поля эмоций.

Литература:

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – М., 1974. –230с.
2. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М., 1976. – 245с.
3. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. – М., 1976. – 276с.
4. Шингаров Г.Х. Эмоции и чувства как форма отражения действительности. – М., 1971. – 195с.
5. Гайсина Р.М. Имена прилагательные с релятивным значением и их отношение к семантической структуре предложения // Исследования по семантике. – Уфа: Изд.-во Башкирского ун-та, 1985. – С. 78 - 86.